

После обмена горячим и холодным оружием обе стороны постоянно теряли людей из-за своих лошадей.

Броня батальона Ёнвэй была хороша и могла противостоять стрелам, но фланговая защита лошадей была слабой, и некоторые лошади, которые были поражены стрелами, страдали от боли и переворачивали кавалерию.

Тем не менее, разница между жертвами двух самоочевидно, где батальон Yongwei прошел, кавалерия Цин на обоих крыльях продолжали падать, некоторые беззаботные пехоты Цин перед армией перехватить, они были мгновенно утоплены в кавалерии, или раздавлены до смерти или затоптаны до смерти.

Копыта растоптаны на суше, воссоединились в рев, мужественный гвардейский батальон динамика, как радуга, весь путь от головы до хвоста столкновения, видя вдоль восьми знамен вдоль пехоты никто не осмеливается блокировать, неоднократно притеснения кавалерии флангов также не увидел эффекта, спина пехоты Цин армии уже давно бежит далеко, не осмеливаются подойти вверх.

Видя вперед эскадрилью положительного белого знамени, Бабу Хай не осмелился колебаться и позволил своим трем тысячам кавалерийских войск напасть.

Просто посмотрите, как железная кавалерия армии Мин бесчинствует, как движущаяся гора, и кавалерия расположена довольно плотно между ними. Как ты дерешься? Хочешь столкнуться друг с другом со своими лошадьми?

Лошади войны - это кровь маньчжурских солдат, которые хотят, чтобы их лошади столкнулись друг с другом? Слишком невыгодно так драться.

Приливная волна кавалерии батальона Юнвэй пришла, и Сюй Шэн ускорил свою лошадь, чтобы пройти над Чжу Чичжуном. Он поднял свой серебряный молоток и громко закричал: "Убей! !"

"Убить!"

2000 железных кавалеристов позади них также шипели и кричали в гневе, были воздвигнуты кусок длинных копий и сабли, а также переправились через Чжу Цзи Лонг, заблокировав Чжу Цзи Лонг позади них.

Столкнувшись с ошеломляющим импульсом батальона Ёнвэй, кавалерия Восьмизнаменной армии наконец побледнела, прежнее самоуспокоение Чикёnguань исчезло, а некоторые из них даже готовились укрыться.

Две нити кавалерии, наконец, столкнулись друг с другом посреди крика убийства, сопровождаемого хрустящим столкновением оружия, скучным звуком падающих лошадей, и следом красного тумана крови и летящих осколков плоти.

Среди звуков, разбивающих землю, кавалерия батальона Ёнвэй протолкнула весь путь, сильно утопив распущенную армию Восьмизнаменней, и бесчисленное множество людей было затоптано до смерти в шквальном шуме.

Большая часть кавалерии этой эпохи была сосредоточена на индивидуальной храбрости, требующей сильного мастерства всадника и одноручной боевой способности, но боевой строй был дезорганизован и не мог эффективно разыграть общую мощь.

Кавалерия армии Тяньву была как раз наоборот, сосредоточившись на дисциплине и общей силе кавалерии, даже если бы мастерство всадника было чуть меньше, чем у цинской армии, она могла бы победить и цинских солдат, которые были превосходящими как в мастерстве всадника, так и в силе.

Исторически сложилось так, что французская кавалерия и лошади были посредственного качества и, возможно, плохо держались, но кавалерия Наполеона неоднократно одерживала победу над доблестной и хорошо вооруженной мамлюкской кавалерией, и делала это с меньшим количеством побед.

Мамлюкские солдаты были египетским меньшинством, их с детства покупали в Грузии и на Кавказе, и они проходили строгую подготовку по конному спорту.

В битве при Айн-Джалу неудержимая монгольская кавалерия сражалась против мамлюкской кавалерии на равнине Айн-Джалу в Сирии и потерпела сокрушительное поражение. Командир армии был убит, а более 20 000 монгольских кавалеристов были уничтожены, что помешало монгольской армии захватить Иерусалим и успешно маршировать в Африку.

Со времен крестовых походов до наполеоновских войн мамлюкская кавалерия была страшной армией, почему их избивали перед наполеоновской кавалерией?

Причина заключалась в том, что кавалерия Наполеона прошла формальную общую подготовку, была богата дисциплиной, всегда могла поддерживать строгий и аккуратный строй в бою, и была неудержима при заряде в тысячемильном торренте.

Мамлюкская кавалерия, с другой стороны, несмотря на абсолютное превосходство в мастерстве всадника и фехтования, а также на то, что их одноручный бой был первоклассным, их формирование было дезорганизовано, их действия были несогласованными, и им не хватало дисциплины.

Когда две армии встретились, кавалерия Мамлюка не смогла устоять перед ударом наполеоновских кавалерийских легионов, а их преимущество в одиночном бою превратилось в минус в общем состязании.

Преимуществом Восьмизнаменной армии была конная стрельба, как они посмели столкнуться с Храбрым Гвардейским батальоном настолько яростно, что они понесли огромную потерю при контакте, не зная, как реагировать.

"Страдать от смерти!"

Сюй Шэн держал в руках серебряный молоток, и с помощью высокоскоростной лошадиной силы, он непосредственно взорвал встречный Бык Рекорд Чжанцзин в голову молотком, пролив красное и белое по всей его голове.

Сюй Шэн подстегнул свою лошадь и отправился прямо к Бабу Хай, который был более заметным под общим флагом.

Бабу Хай не уступил, а также подтолкнул свою лошадь, чтобы убить Сюй Шэн, в его глазах, это Мин генеральный одетый фантазии, все еще в первом ряду, должен быть большой чиновник, может соответствовать его собственной идентичности.

Бабу Хай закричал: "Приходите, генерал, запишитесь!"

Сюй Шэн был шокирован, тайно сказал, что этот татарский генерал прочитал слишком много Романтики Трех Царств, и все еще хотел драки один на один?

Он закричал: "Лаоцзы Сюй Шэн! Кто ты, блядь, такой?"

Бабу Хай был в восторге и сказал: "Так это Дажуанг, тигровый министр Цзяньбяо! Я одиннадцатый сын Тайдзу, Айсин Джоро Бабу Хай!"

"Ты ублюдок!" Сюй Шэн проклят, этот старый пацан на самом деле принял его за Сюй Шэна из Трех Королевств.

Во времена Романтики Троецарствия Сюй Шэн получил похвалу от Сунь Цюаня за храбрость и заслуги в отпугивании войск Вэя.

"Давай, Дажуанг!" Бабу Хай закричал и взволнованно бросился к Сюй Шэн.

Брови Сюй Шэна были подняты, хотя он никогда не слышал о названии этого товара, но, по крайней мере, он был братом Хуан Тайцзи, он мог бы быть принцем, если бы он мог забить этого парня до смерти, он мог бы сделать большое достижение.

Среди его мыслей, Сюй Шэн яростно толкнул свою лошадь, две лошади свистят и ошеломляют, серебряный молоток и боевой меч переплетаются, искры разбрызгиваются повсюду.

Серебряный молоток и сабля столкнулись друг с другом, и искры полетели повсюду. Бабу Хай только почувствовал онемение во рту тигра, и его сабля чуть не улетела с его руки. С вежливым криком: "Увидимся позже!"

"Тряпка!" Сюй Шэн холодно кричал и не гнался за ним, убивая татарскую кавалерию вокруг Чжу Цзы Лонг.

Чжу Чичжун держал в руке золотое копье и смотрел на Ниу Лу Чжан Цзин, чтобы подойти и заколоть его, только чтобы обнаружить, что железная броня на теле его противника была настолько твердой и непрощающей, что даже несмотря на то, что он с детства занимался боевыми искусствами, он не мог проткнуть Господа Чжан Цзина, всего лишь два слоя брони.

Чжан Цзин, записывающий быка, страдал от боли и чуть не упал с лошади, он закричал и показался раздражительным.

"А? Не зарезал его?" Чжу Цзы Лонг был ошеломлен и собирался ударить ножом снова, только для того, чтобы увидеть этого Господа Чжан Цзина, глядящего на него гневно.

Ниу Лу Чжан Цзин взглянул на прохладные золотые доспехи другой партии и почувствовал себя необычно, может быть, это было то, что принц Мин, его лицо вдруг стало счастливым. Желая поспешить убить Чу Цз Лонга, но не понимая, что его глаза внезапно расплылись и стали черными.....

Чу Цзы Лонг вытащил свой кремниевый пистолет с вращающимся замком и дал ему выстрел на месте, на всякий случай, если он был толстокожим, перед тем как воскликнуть: "Этот пистолет все еще работает!"

.....

Две армии, подвешенные вместе, звук кричащих людей Мас и ледяной крик плача, были заполнены отрубленными головами и отрубленными конечностями.

Батальон Юнвэй подошел как приливная волна, а кавалерия Цин отступила, почувствовав, что армия Мин совершенно безумна и не хочет с ними бороться.

Первая из них - новая версия "Величайшего шоу на Земле", которая была выпущена в начале 1980-х годов.

Доргон, за пределами поля боя, следит за ситуацией холодно, не говоря ни слова.

Рядом с ним генерал Цин Альцзинь сказал: "Принц Руй, почему бы тебе не позволить моей прекрасной кавалерии Чжэнбая разгромить их"?

Доргон не ответила ему, просто холодным голосом сказала: "Прикажи отступить".

Альзин в ужасе и безмолвии, только для того, чтобы приказать звуку золотого отступления.

На лошади Доргон повернул голову и возненавидел вид, что батальон Ёнвэй всё ещё преследует арьергарда армии Цин, сказав себе: "Если я уверен, что белый знамень Элита действительно здесь, как можно позволить им быть высокомерными!"

Слова Доргон ускорили отступление в Тончжоу.

Срочный звон золотого отступления прозвучал, армия Цин больше не колебалась, не осмелилась сделать еще одну остановку, убежала, в мгновение ока, приливная волна батальона Ёнвэй убила и затопила эту сторону зоны, медленными бегунами, и вскоре стала мертвой под ножом.

"Ван Шенг!"

"Мансенг!"

Видя, как отступает армия Цин, городские стены радостно приветствуют друг друга, все были чрезвычайно взволнованы, имея честь стать свидетелями этой захватывающей контратаки.

Не только захватывающие, более шокирующие, все были невероятно впечатлены боевой мощностью батальона Ёнвэй, в прошлом, армия Мин будет на несколько пунктов слабее, когда они увидели Восемь Знамен солдат, и даже отступили без боя, в течение долгого времени, армия Мин повсюду боялись Цин, как тигр, и именно батальон Ёнвэй заставил их обрести уверенность в себе.

Сюэ Гогуань с воодушевлением сказал: "Все благодаря благословию Вашего Величества, Ваше Высочество отважно, наша армия одержала победу над бандитами-рабовладельцами, одержав лишь немногие победы. Армия не уступает Восьми Знаменам Цзянь Ну и полностью способна к бою!"

Лицо Чунчжэня немного покраснело и он сильно кивнул.